

269. Сумасшедшие девчонки

«Сестрица Фэйр, прошу тебя...»

Тянь Тянь так плотно обнимала сбоку Чэнь Фэйр за плечи, что рука второй оказалась прямо между двумя возвышавшимися женскими холмиками первой. Расстёгнутый воротник ненароком демонстрировал эротический пейзаж, при виде которого у любого мужчины сразу хлынула бы из носа кровь. Вдобавок просьба Тянь Тянь была сказана таким умильным и трогательным тоном, что от неё действительно было сложно отказаться.

Если бы она обратилась с этой просьбой к Лу Чэню, тот, вполне вероятно, покорился бы ей.

Чэнь Фэйр схватила Тянь Тянь за её вздёрнутый нос, с улыбкой сказав: «Бесполезно меня просить. Почему бы тебе не попросить его!»

Она показала на Лу Чэня и улыбнулась, словно лиса, только что укравшая курицу. Её взгляд был полон лукавства: «Стоит ему дать согласие, и считай, дело в шляпе».

Тянь Тянь с горестным выражением лица произнесла: «Лу Чэня нельзя просить, я и так у него в долгу за спасение жизни!»

«Это легко исправить...»

Чэнь Фэйр улыбнулась: «Раз ты ему должна, тогда заплати натурой. Таким способом можно вообще за что угодно рассчитаться».

«Натурой?»

Тянь Тянь кокетливым взглядом окинула Лу Чэня и, хихикая, сказала: «Да без проблем. Сестрица Фэйр, а как же ты? Разве могу я отобрать мужчину старшей сестры?»

Бывшая ведущая Чжэцзянского телевидения являлась первоклассной красоткой. Ясные очи, белые зубы, белоснежная кожа и опьяняющее милое личико под светом ламп в помещении казались особенно соблазнительными и заставляли трепетать от возбуждения.

Ещё и эти любовные намёки!

Лу Чэнь невольно кашлянул – дамочки, держите себя в руках!

Чэнь Фэйр тоже этим вечером выпила немало. Не обращая внимания на тайные знаки Лу Чэня, она взяла Тянь Тянь за подбородок и сказала: «С твоим-то никчёмным личиком ты ещё собираешься отхватить мужчину старшей сестры? Хм, да ты даже в наложницы с трудом сгодишься!»

В наложницы...

Лу Чэнь потерял дар речи. Оказывается, Чэнь Фэйр тоже слишком много выпила, раз осмелилась нести такую чушь!

Тянь Тянь склонила голову на плечо Чэнь Фэйр: «Меня в наложницы? А что, не такая уж и плохая мысль...»

Лу Чэнь, наконец, не выдержал, сказав: «Ведущая Тянь, Осень в моём сердце инвестировали несколько лиц. В настоящее время немало организаций хотят купить право на повторную

трансляцию, и среди них немало тех, кто пустил в ход личные отношения».

«Некоторые драгоценные для меня и Чэнь Фэйр отношения поставили нас в очень затруднительное положение».

Эта злодейка всё-таки вынудила Лу Чэня пойти на такой шаг.

Как только разговор зашёл о работе, Тянь Тянь перестала шутить и приняла серьёзный вид: «Это Столичная телестанция?»

В этом деле главным конкурентом Чжэцзянской телестанции, которую представляла Тянь Тянь, несомненно, являлась Столичная телестанция.

Помимо своего влияния, наибольшее преимущество Столичной телестанции заключалось в том, что она располагалась в столице и являлась там местным царьком, которому почти все оказывали уважение.

Тянь Тянь вовсе не была типичной грудастой и безмозглой женщиной. Перед тем, как приехать в Нанкин, она тщательно всё изучила.

Поэтому она сразу поняла, о ком вёл речь Лу Чэнь.

Он кивнул: «У меня и Фэйр неплохие отношения со Столичным телевидением».

Тянь Тянь с печальным видом произнесла: «Я знаю об этом, теперь и впрямь ничего не поделаешь...»

Тянь Тянь не слишком-то приходилось по душе исполнять закулисную работу Чжэцзянской телестанции.

Во-первых, она профессионально обучалась ведению телепередач. Работа ведущей ей давалась легко. А закулисная работа требовала от неё повторного прохождения обучения. Естественно, для неё это должно было быть очень тяжело и утомительно.

Тянь Тянь не боялась трудностей. Проблема заключалась в ожесточённой конкуренции внутри телестанции. Сейчас на её должность немало человек бросали жадные взгляды, многие сплетничали у неё за спиной.

Теперь её отправили обсудить покупку права на повторную трансляцию «Осени в моём сердце». Если дело пройдёт успешно, это, безусловно, будет неплохо. А если Тянь Тянь провалится, тогда люди, поддерживавшие её на телестанции, уже не смогут ей помочь, и её положение пошатнётся.

Когда Тянь Тянь заговорила об этом, её глаза покраснели от подступавших слёз.

Только благодаря своим силам и умственным способностям она устроилась на Чжэцзянскую телестанцию, при этом не имея за своей спиной никаких влиятельных личностей. Хотя на станции работали люди, восхищавшиеся ей, оказывавшаяся для неё поддержка не была слишком уж сильной.

Только опершись о настоящее большое дерево, она, вероятно, могла совершить ослепительный успех.

Но Тянь Тянь никогда не собиралась этого делать.

Чэнь Фэйр окинула недовольным взглядом Лу Чэня, словно это он был во всём виноват.

Лу Чэнь знал, что бесполезно приводить какие-то доводы женщинам и уж тем более пьяным женщинам. Поразмыслив, он сообщил: «На самом деле эту задачу легко разрешить. Пусть две телестанции совершат совместную покупку, им незачем сражаться насмерть.»

«Кроме того...»

Сделав небольшую паузу, Лу Чэнь продолжил: «Если будет заключено сотрудничество, тогда право на первую трансляцию моего следующего сериала при равных условиях отдам вашим двум телестанциям!»

Право на первую трансляцию могла купить одна телестанция или несколько. С правом на повторную трансляцию обстояла та же ситуация.

Только такие крупные организации, как Столичная и Чжэцзянская телестанции, больше любили совершать отдельную покупку, но иногда делали и исключение.

Предложение Лу Чэня, вне всякого сомнения, являлось наилучшим способом решения сложной проблемы. Он сам не понесёт никаких убытков, да ещё и сохранит хорошие отношения с обеими телестанциями.

Ещё до трансляции «Осени в моём сердце» обещание Лу Чэня ничего бы не стоило, но теперь было очень важно.

В глазах Тянь Тянь тут же промелькнул блеск: «Правда?»

Она была далеко не глупой, просто не знала, как ей лучше поступить на этих переговорах. Подсказка Лу Чэня сразу осенила её. Девушка почувствовала, будто выбралась из мрака!

Чэнь Фэйр рассмеялась: «Конечно, правда. Как только заплатишь натурой, так он сразу согласится. Не пропадать же даром очарованию нашей Тянь Тянь?»

«Сестрица Фэйр!»

Тянь Тянь невольно залилась румянцем и начала с недовольным видом щекотать Чэнь Фэйр, чтобы скрыть своё смущение.

Она сейчас уже более-менее протрезвела и вспомнила тот бред, который недавно наговорила. Ей действительно было очень стыдно.

Обе девушки, сидя на диване, весело смеялись и шумели, совершенно позабыв о сидевшем рядом Лу Чэне, который на них смотрел.

Он и впрямь недоумевал. Ему лишь оставалось несколько раз громко кашлянуть.

Ему казалось, что у него вот-вот воспалится горло.

Тянь Тянь первая отреагировала, с извиняющимся видом сказав: «Лу Чэнь, спасибо тебе. Это дело мы завтра подробно обсудим, а я уже пойду».

Чэнь Фэйр потянула её к себе, никуда не отпуская: «Незачем уходить. Остайся этой ночью у меня».

Тянь Тянь выпучила глаза: «Как мы тут втроём будем спать?»

Чэнь Фэйр сперва растерялась, но затем сразу всё поняла. Яркий румянец охватил всё её милое личико: «Какая же ты извращенка...»

Тянь Тянь немедленно попросила прощения: «Сестрица Фэйр, я не так поняла.»

«Я пошёл!»

Лу Чэню действительно уже не сиделось на месте. Он немедленно встал и направился к выходу, боясь, что его сердце не выдержит такого напряжения.

Он только сейчас обнаружил, что эти две красавицы с властным характером на самом деле являлись сумасшедшими девчонками.

Закрывая дверь, Лу Чэнь успел услышать донёсшийся из-за спины слабый голос Тянь Тянь: «Сестрица Фэйр, давай я тут одна посплю, а ты иди...»

Лу Чэнь окончательно лишился дара речи.

Этой ночью Лу Чэню снился сон, где он с девой ослепительной красоты покорял горы любви. Когда их тела переплелись, ему не терпелось рассмотреть лицо своей партнёрши. В итоге перед ним представала то Чэнь Фэйр, то Тянь Тянь.

Пробудившись утром следующего дня от обманчивого сна, Лу Чэнь обнаружил, что бесстыдно занимался рукоблудием.

Подавленность, которую он ощущал, невозможно было описать словами.

Как бы там ни было, Лу Чэнь по-прежнему собирался выполнить обещанное дело. Он попросил свою старшую сестру подёргать за ниточки. Она вместе с агентом Чэнь Фэйр и людьми из телекомпании Братя Цянь Дэ пригласили на переговоры представителей двух телестанций.

Три стороны решили одновременно продать право на повторную трансляцию «Осени в моём сердце» Столичному и Чжэцзянскому телевидению. Конкретные условия договора необходимо было подробно обсудить.

В то же время рабочая студия Лу Чэня пообещала, что при продаже права на первую трансляцию следующего нового сериала отдаст предпочтение этим двум телестанциям.

Тянь Тянь, естественно, не возражала. Такой вариант для неё был самым оптимальным.

Чжу Шаотай хоть и чувствовал небольшую досаду, всё же ясно понимал, что его телестанция не обладает каким-то большим преимуществом. Если сейчас пойти против Лу Чэня, то можно вообще остаться ни с чем, тогда положение Чжу Шаотая окончательно пошатнётся.

А самым главным являлось то, что Столичная телестанция вместе с Чжэцзянской телестанцией извлекали равную пользу и поровну делили высокие расходы.

Если в следующем месяце во время китайского Нового года и тем более в день влюблённых провести повторную трансляцию сериала, тогда рейтинги непременно окажутся неплохими, из этого можно будет легко извлечь крупную прибыль.

Не стоит упоминания и обещание насчёт следующего нового сериала.

Чжу Шаотай был бы идиотом, если бы позволил отдать конкурентам такое денежное дерево, как Лу Чэнь.

Поэтому, поразмыслив несколько минут, Чжу Шаотай одобрил двустороннее сотрудничество.

Что касалось телекомпании Братя Цянь Дэ, которая могла поделить прибыль от следующего сериала, разве могла она возразить мнению Лу Чэня и Чэнь Фэйр? Для телекомпании лишь важен был вопрос цены.

На первом этапе переговоров обе телестанции предложили 1 миллион юаней за серию.

Тогда за все 20 серий выходило 20 миллионов!

Это была первоклассная цена, но для права на повторную трансляцию такого высоко популярного сериала, как «Осень в моём сердце» это была не слишком высокая цена.

Рабочую студию Лу Чэня, рабочую студию Чэнь Фэйр и Братьев Цянь Дэ это, естественно, не могло полностью удовлетворить. Обе стороны всё никак не могли прийти к окончательному соглашению.

9 и 10 января в эфир на Тяньцзиньском телевидении вышли девятая и десятая серии «Осени в моём сердце».

Средний по всей стране рейтинг составил 1,47% и 1,59% соответственно!

Рубеж в 1,50% был так легко преодолен. На горизонте виднелась возможность достичь 2% и стать феноменальным сериалом.

В то же время общее количество просмотров у «Осени в моём сердце» на FeixunTV перевалило за 1 миллиард. Сериал попал в первую пятёрку по количеству просмотров среди всех сериалов 2015 года на FeixunTV.

При этом пока в эфир вышла лишь половина сериала «Осень в моём сердце». Остались ещё 10 серий, поэтому сериал непременно совершит новые прорывы в плане рейтингов и просмотров. Установка новых рекордов не казалась чем-то невозможным.

По мере того, как сериал преуспевал, всё больше журналистов показывалось на Нанкинской киностудии и особенно на съёмочной площадке «Осени в моём сердце». Если бы не полностью ограждённая местность, можно было бы увидеть силуэты с камерами в руках. Соответствующие новости непрерывно появлялись в разделе развлекательного кино и телевидения.

Несмотря на то, что таким образом проводилась бесплатная реклама, из-за этого возникли серьёзные последствия. За пределами отеля Лу Чэню и Чэнь Фэйр приходилось постоянно быть на чеку. Даже во время приёма пищи они брали с собой помощников. Ни о каких тайных свиданиях не могло быть и речи.

17 января, когда в эфир вышла двенадцатая серия «Осени в моём сердце», после двух месяцев напряжённых съёмок, съёмочные работы этой городской мелодрамы перешли к финальной стадии.